Купряшкин Илья Владимирович

СИНЕРГЕТИКА В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

В статье в рамках взаимодействия естествознания и обществознания актуализируется вопрос взаимодополнения или взаимоисключения синергетики и диалектики в социальных науках. Приведены наиболее распространенные среди современных российских обществоведов взгляды на сложившуюся ситуацию. Проблема рассматривается в контексте междисциплинарности. Представлен ряд примеров использования синергетической терминологии в социальных науках. Автор склоняется к точке зрения на диалектику как на более эффективную исследовательскую программу по сравнению с синергетикой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 114-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

20. **Туманова А. С.** Неполитические общественные организации города Тамбова в начале XX века (1900-1917): дисс. … к.и.н. Воронеж, 1996. 265 с.
21. **Туманова А. С**. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
22. **Футбольные чары** [Электронный ресурс]. URL: http://serpeika.ru/sports_beauty/novosti/uchastvujte_v_nashej_akcii_pomogite_sobrat_istoriyu1/ (дата обращения: 07.03.2017).
23. **Хмельницкая И. Б.** Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва. М.: Новый хронограф, 2011. 336 с.
24. **Центральный государственный архив г. Москвы** (ЦГА г. Москвы). Ф. 64. Оп. 1.

ACTIVITY OF SPORTS SOCIETIES OF MOSCOW PROVINCE AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Kryuchkov Vladimir Mikhailovich
State University of Humanities and Social Studies in Kolomna
vmkryuchkov2607@gmail.com

The article examines formation, structure, financing and activity trends of sports societies of Moscow province in the context of developing elements of civil society in late imperial Russia. The paper covers such issues as normative basis of their functioning, popularity, quantity, interaction with related and non-related public associations. The author analyzes the activity results, identifies motives for sports societies' popularity and their influence on provincial everyday life.

Key words and phrases: Russian public associations of 1906-1916; sports societies; Moscow province; civil society.

УДК 101.8
Философские науки

В статье в рамках взаимодействия естествознания и обществознания актуализируется вопрос взаимодополнения или взаимоисключения синергетики и диалектики в социальных науках. Приведены наиболее распространенные среди современных российских обществоведов взгляды на сложившуюся ситуацию. Проблема рассматривается в контексте междисциплинарности. Представлен ряд примеров использования синергетической терминологии в социальных науках. Автор склоняется к точке зрения на диалектику как на более эффективную исследовательскую программу по сравнению с синергетикой.

Ключевые слова и фразы: синергетика; диалектика; социальная философия; социология; естествознание; междисциплинарность.

Купряшкин Илья Владимирович, к. филос. н.
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
kupryashkin.iv@mail.ru

СИНЕРГЕТИКА В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

Авторитетный представитель современной социальной теории И. Валлерстайн уверен, что мы приблизились к «окончательному преодолению четкого разграничения между способами постижения истины, добра и красоты» [1, с. 246]. Однако, по данным Всемирного отчета гуманитарных наук, стереотипы о гуманитариях как ученых, отдалившихся от мира и живущих в башне из слоновой кости, которые не способны к ответам на вызовы реального мира, все еще существуют и тревожат ученых всех стран [13, p. 63].

В рамках настоящей статьи мы ограничимся рассмотрением проблемы взаимоотношения естествознания и обществознания полем российской науки. В современной отечественной науке наиболее заметны несколько вариантов решения в сложившейся ситуации.

Первый способ предполагает популяризацию достижений социально-гуманитарных наук в широкой среде. Эта работа, как известно, ведется. Тенденции к публичности гуманитарных наук в последние годы свидетельствуют о желании преодолеть кажущееся отчуждение от мира.

Второй способ сбросить «клеймо демагогии» с гуманитариев требует от нас такие теории, на основании которых возможны достоверные прогнозы. Как известно, возможность прогнозирования есть один из критериев верификации научной теории. Рассмотрим этот принцип подробнее, используя пример модели научного исследования. Применяя принцип развития, профессор К. М. Оганян выделяет четыре основных стадии в научном познании объективных законов действительности: эмпирическое исследование, нефундаментальное теоретическое исследование, умозрительное исследование, фундаментальное теоретическое исследование [9, с. 83]. В качестве результата процесс научного познания завершается объяснением известного и предсказанием нового [Там же, с. 87]. Описанный процесс формирования научного знания имеет диалектическую природу. Так, теоретическое знание есть вид умозрительного, дающего объяснение известного эмпирического знания и прогнозирующее новое [Там же]. Теоретическое знание оказывается синтезом противоположностей (эмпирическое

и умозрительное) и отрицанием отрицания (возврат от умозрения к эмпирии на основе первой). Попутно заметим, что представленная модель имеет преимущество перед привычным разделением научного исследования на фазу эмпирического и теоретического, поскольку объясняет переход от первого ко второму.

Третий способ вернуть социально-гуманитарным штудиям статус научных происходит из теоретико-методологического допущения сходства между природным и социальными мирами. Успехи естественных наук еще в XIX веке привели к попыткам применить их познавательные модели в исследовании общества [4, с. 22]. В дальнейшем было признано в целом, что естественные науки и науки о деятельности человека отличаются друг от друга не только полем исследования, но и системой категорий, благодаря которой они объясняют явления и создают теории.

Возможности интеграции социальных и естественных наук обсуждаются на всех этапах развития научного знания. В. А. Лекторский считает, что в наши дни эта проблема может пониматься качественно иначе. Следует вести речь о новом типе интеграции естественных и социальных наук. Речь идет не о единой науке, но о принципиальном единстве методов исследования [7, с. 13].

М. А. Розов отмечает, что резкое неприятие отечественными гуманитариями методов и программ естественных наук отрицательно сказывается на науке и изолирует друг от друга ученых, затрудняя обмен опытом. На фоне развития науки в XX веке автор показывает параллелизм в существенном развитии ведущих гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, стремится обосновать их категориальный или методологический изоморфизм. По мысли М. А. Розова, резкое противопоставление обществознания и естествознания могло быть в какой-то мере оправдано в XIX веке, в период развития классического естествознания. Сегодня в естественных науках произошли коренные перемены мировоззренческого характера, которые созвучны проблемам методологии гуманитарных наук. Гуманитарные науки в своих методологических установках сближаются с современной физикой [11, с. 23].

Действительно, ведь различия не означают необходимости полного разрыва и отсутствие эффекта от взаимопроникновения. Очередная попытка междисциплинарного синтеза уже в наши дни представлена претензией синергетики на статус общенаучной парадигмы [4, с. 23]. Основные принципы синергетики изложены в трудах Германа Хакена, Ильи Пригожина, Клауса Майнцера и других. Несмотря на постоянно растущую популярность у гуманитариев, синергетика лишь заполняет междисциплинарные ниши и глубоко не интегрирована в предмет социальных наук. Сами представители естественных наук не ставят цель превращения синергетики в общенаучную парадигму и отдают право последнего слова специалистам в конкретных областях [5, с. 75-76]. Рассмотрим основной принцип указанного научного направления, по мнению его представителей. «Нелинейность – важнейшее понятие синергетики. Поведение линейной системы предсказуемо, ее путь развития однозначен, однонаправлен. Нелинейная система проходит через состояния неустойчивости (точки бифуркации), где малые события, отклонения, флуктуации определяют путь ее дальнейшего развития, один из целого спектра возможных», – пишет редактор во вступительной статье к книге «Синергетика. Антология» [6, с. 18]. В Антологии неоднократно подчеркивается креативная случайность элементов мира [Там же, с. 10]. Один из гуру синергетики, И. Пригожин, пишет: «Бифуркации вводят элемент неопределенности, они означают “конец определенности”, а флуктуации могут дать начало новым пространственно-временным структурам» [10, с. 56]. Итак, будущее всегда открыто. «Прохождение через каскады бифуркаций делает будущее принципиально непредсказуемым» [6, с. 20]. Возвращаясь к социальным наукам, вспомним о прогностической функции. Синергетические принципы неопределенности и случайности сводят возможность социального прогнозирования если и не к нулю, то к минимуму, недостаточному для формирования научного алиби для гуманитариев.

Как показал А. В. Готнога, недостаток социальной синергетики лежит в нарушении правила экономии при попытках объяснить причины и уходе от вопроса о главной движущей силе изменений [5, с. 30]. Последнее замечание сближает синергетику с постмодернизмом. Первый вызов для гуманитариев исходит из сферы естествознания, второй – из сферы культуры [Там же, с. 25]. Для иллюстрации тезиса приведем объемную цитату: «Оперируя такими ключевыми категориальными понятиями, как бифуркация, случайность, выбор, хаос и др., синергетика позволяет определить уникальность как атрибут бытия и установить нелинейность спонтанности, свободы и творчества, т.е. возможность спонтанного возникновения “порядка из хаоса”. “Точка бифуркации” является местом, где происходит разветвление разновероятностных направлений для появления нового качества на основе подготовленного предшествующего материального и информационного взаимодействия, а не только при условии непреднамеренного вторжения хаоса неопределенности» [2, с. 48]. Как и в работах постмодернистов, «декларации хаоса» для последователей синергетического направления в социальных науках обычно достаточно. Вместо ожидаемого разворачивания утверждений и аргументации тезисов читатель снова прочтет священную мантру: «Синергетическая модель развивающейся гармонии описывает условия зарождения новых свойств, обусловливающих доопределение бытия, в точке бифуркации, где в процессе и результате зарождения недетерминированных возможностей появляется новый вектор развития, новая “стрела времени”» [Там же, с. 55]. Думается, затруднения в осмыслении регулярно повторяющихся похвал бифуркациям и флуктуациям не случайны. Еще Г. Лукач предупреждал, что познавательный идеал естественных наук, когда он применяется к изучению природы, служит прогрессу науки, но он неприложим к сфере обществознания [8, с. 113].

Примером иного рода могут служить научные работы, в которых обращение к языку синергетики становится чем-то напоминающим дань моде. Синергетическими понятиями здесь переупаковываются исследовательские описания или выводы. С. Л. Шалаева в работе о трансформации детства в эпоху глобализации

выделяет синергетический аспект [12]. В статье представлены основные характеристики и противоречия глобализации с опорой на концепции постиндустриального общества и идеи постмодернистов. На фоне описанных глобальных процессов автора интересует статус детства в современном обществе. В работе формулируются наиболее заметные парадоксы взаимоотношений «Мира Взрослых» и «Мира Детства». Автором действительно отмечены принципиальные моменты в трансформации современного общества, влияющие и на сферу детства. Синергетический аспект трансформации детства, выведенный в название статьи, обнаруживается дважды: в небольшом параграфе с отсылкой на монографию по синергетике социального управления, современность называется «бифуркационной эпохой» со свойственным для нее «бифуркационным типом личности»; в заключительной части текста еще раз констатируется время «бифуркационного типа человека», и социальный институт детства называется «фрактальной копией становящегося бифуркационного общества» [Там же, с. 527]. Думается, что рассматриваемая работа не только не потеряла, но и выиграла бы без «синергетического аспекта», которого, в сущности, не прослеживается в тексте.

Известный российский философ И. А. Гобозов последовательно критикует постмодернизм и синергетику в качестве попыток заменить диалектику в социальном познании [3]. Утверждения, что необходимы «неклассические средства» в познании мира, редко сопровождаются аргументами, тем самым разрушаются строгие принципы философского мышления, немыслимые без диалектики [Там же, с. 5]. Автор подчеркивает, что «антидиалектизм» присущ в основном самим обществоведам, представители естествознания уважительно относятся к диалектике. По мере отдаления самой философии от естественных наук и была утеряна научность в познании социальных и природных процессов, восторжествовал феноменологический взгляд на мир [Там же, с. 6]. Сказанное означает неправомерность взгляда на современную ситуацию как атаку *science* на *philosophy*, скорее, мы должны говорить об отказе самих гуманитариев и обществоведов защищать границы своих дисциплинарных полей. Главное обвинение И. А. Гобозова сторонникам синергетики состоит в отсутствии доказательств необходимости замены одной системы (диалектики) другой (синергетикой). Использование новых понятий в науке требует обоснования и доказательства, чего не обнаруживается в работах, рассмотренных известным философом. Говоря о главном принципе синергетики, автор отмечает, что общество не может считаться просто самоорганизующейся системой, поскольку деятельность людей целерациональна, а форма этой совместной деятельности складывается исторически. Обществу же присуще и управление, о чем свидетельствуют катастрофические управленческие ошибки в прошлом и настоящем [Там же, с. 14]. Современная ситуация с приверженцами синергетики в социальном познании является зеркальным отражением ситуации XVIII века, когда отвергалась случайность и все сводилось к необходимости. Мы обязаны Гегелю, Марксу и Энгельсу, поскольку именно они отчетливо рассказали о неразрывном единстве случайного и необходимого вообще, в истории развития человеческого общества в частности [Там же, с. 15].

Критика, в том числе и наша, направлена не против синергетики как таковой, как направления в естественных науках. Эвристический потенциал синергетики в естествознании могут оценить только сами ученые естественнонаучного направления. Методология синергетики в применении к предметному полю социальных наук оказывается неудачной, поскольку, среди прочего, лишает исследователя возможности прогнозирования и может использоваться лишь как описательная модель постфактум. Претензии синергетики на междисциплинарность не означают автоматического замещения диалектики в исследовании объективного мира на теорию о самоорганизующихся системах. Обращение гуманитариев к естествознанию и перенос принципов синергетики в сферу социальных исследований следует рассматривать как методологический тупик.

Список источников

1. **Валлерстайн И.** Миросистемный анализ: введение / пер. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.
2. **Володина О. В.** Синергетическое обоснование философии развивающейся гармонии // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика, филология, философия. 2016. Вып. 3. Философия. С. 48-56.
3. **Гобозов И. А.** Социальная философия: диалектика или синергетика? // Философия и общество. 2005. № 2. С. 5-17.
4. **Готнога А. В.** Прогнозирование истории: теория и методология. М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2007. 224 с.
5. **Готнога А. В.** Теоретико-методологические основания исторического прогнозирования: монография. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. 264 с.
6. **Князева Е. Н.** Синергетика: ее исторический путь, научные школы, методологический потенциал и перспективы развития // Синергетика: антология / научный редактор, составитель, автор переводов и вступительной статьи Е. Н. Князева. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. С. 5-30.
7. **Лекторский В. А.** Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Наука глазами гуманитария: сб. науч. ст. / отв. ред. В. А. Лекторский. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 13-22.
8. **Лукач Г.** История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике / пер. с нем. С. Н. Земляной. М.: Логос-Альтера, 2003. 416 с.
9. **Оганян К. М.** Философия и методология социальных наук: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. 166 с.
10. **Пригожин И.** Дано ли нам будущее? // Синергетика: антология / научный редактор, составитель, автор переводов и вступительной статьи Е. Н. Князева. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. С. 49-57.
11. **Розов М. А.** О соотношении естественнонаучного и гуманитарного познания (проблема методологического изоморфизма) // Наука глазами гуманитария: сб. науч. ст. / отв. ред. В. А. Лекторский. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 23-58.
12. **Шалаева С. Л.** Трансформация детства в глобализирующемся мире: синергетический аспект // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика: сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Василькова. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 517-528.
13. **Holm P., Jarrick A., Scott D.** Humanities World Report. N. Y. – L.: Palgrave Macmillan, 2015. 232 p.

SYNERGY IN SOCIAL SCIENCES

Kupryashkin Il'ya Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Far Eastern Federal University in Vladivostok
kupryashkin.iv@mail.ru

The article within the framework of interaction between natural and social science actualizes the problem of complementarity or mutual exclusion of synergy and dialectics in social sciences. The author analyzes prevalent conceptions of the modern Russian social science, the problem is considered in the context of interdisciplinarity. The paper provides examples of using synergetic terminology in social sciences and concludes that dialectics is a more efficient research programme in comparison with synergy.

Key words and phrases: synergy; dialectics; social philosophy; sociology; natural science; interdisciplinarity.

УДК 141.3; 294
Философские науки

Статья посвящена исследованию внешних проявлений шиваитской и буддийской тантры как философских источников. В работе рассмотрены результаты экспедиции 2011 г. ЦИР РГГУ (Центра изучения религий Российского государственного гуманитарного университета) в Северную Индию. Особое внимание уделяется сравнительному анализу форм, мест и практик поклонения божествам в школах Нила ранга и Кагью па. На основании результатов экспедиции впервые обнародован факт наличия общих мест поклонения шиваитов и буддистов тантриков в штате Уттаранчал прадеш, а также выявлены сходства в ритуальных практиках и традиции поклонения общим богам этих школ.

Ключевые слова и фразы: философия буддизма; вирашиваизм; Ваджраяна; культовая практика; тантрические божества.

Куценко Борис Олегович
Московский педагогический государственный университет
kutsenko.relig@gmail.com

РИТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ШКОЛ КАГЬЮ ПА И НИЛА РАНГА КАК ФИЛОСОФСКИЙ ИСТОЧНИК

В современной компаративистике активно обсуждается проблема сходства базовых элементов философии тантрического буддизма и шиваитской тантры. Идентичность многих элементов данных концепций не ограничивается только разделами метафизики, эпистемологии и антропологии исследуемых философских школ. Многие буддологи, признавая сходство ритуальной практики тантрических традиций, объясняли этот феномен генетической близостью двух различных философских направлений. При этом такие исследователи, как М. Элиаде и О. Нидал, рассматривая индуистскую тантру, утверждали, что данная система несет в себе иную философскую концепцию, нежели Мантраяна [7, с. 9], и по этой причине преследует принципиально иные цели [8, с. 243].

При проведении компаративистских исследований открытой письменной традиции сутр в кашмирском шиваизме, вирашиваизме, тантрическом буддизме было установлено, что, действительно, структура службы, медитационная практика, переход от практик внешних к практикам ментальным – все это в совокупности не вызывает никаких сомнений в общем внешнем структурном сходстве этих двух направлений, относящихся к разным религиям [6, с. 48].

а)

б)

Рис. 1. *(а) Сотрудники экспедиции в резиденции Укхематха вместе с настоятелем; (б) Укхематх. Внутренний двор храмового комплекса. Фото автора, 2011*